

generation to generation. At the basis of this legend lies the fable motif of the baby for whom a glorious future has been predicted, and he, despite all obstacles, becomes the ruler of the land. The elements contributing to the formation of the legend were: (a) the prediction of the oracle (which modern scholars believe to have been composed by the adherents of Cypselus during his lifetime), (b) popular etymology on the name of Cypselus, and (c) the struggle of the future tyrant with the Bacchiads, which ended in victory for Cypselus.

This legend, strands of which appear in the writings of several ancient authors, while it tells us nothing about the real Cypselus, testifies to the favourable light in which he was regarded by a sufficiently broad section of the Corinthian population.

К СТРАТИГРАФИИ НОВЫХ МОНЕТНЫХ НАХОДОК ИЗ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

Научная ценность монетных находок намного повышается при обнаружении их в определенных историко-культурных областях и пунктах, в условиях залегания монетных кружков в так называемом культурном слое, т. е. тогда, когда можно связать их с археологической стратиграфией.

Настоящее сообщение посвящено публикации комплекса древних медных монет, полученного в 1963—1965 гг. в процессе археологических вскрытий некоторых бактрийско-кушанских памятников на юге Узбекистана, осуществлявшихся Узбекистанской искусствоведческой экспедицией. Они обнаружены на городище Айртам, лежащем у Аму-Дарьи, на Шортепа, расположенном в 28 км к северо-западу от Термеза; несколько монетных находок дал также сам Термез и два археологических пункта в Ширабадском районе¹.

Монеты из Айртама в большинстве подъемные, но несколько экземпляров получено при вскрытии того центрального архитектурного сооружения, изучавшегося еще в 1932—1933 и 1937 гг., где были извлечены скульптурные плиты известного Айртамского фризиса². Наши раскопки уточнили намеченную в те годы стратиграфию, выявив здесь три хронологических горизонта (I, II и III), выделяющих остатки двух разных по своему назначению и планировке зданий, разделенных слоем длительного заброса более раннего из них.

Стратиграфия Шортепа, которое представляет из себя крупный архитектурный комплекс, значительно сложнее. Здесь установлено шесть стратиграфических слоев, соответствующих определенным хронологическим периодам (с внутренними этапами в каждом из них), запечатлевшим процессы застройки, оживления и перестроек, либо гибели ранее возведенных сооружений. В последующем изложении будут упомянуты горизонты III, IV-а IV-б, V, VI-а и VI-б. Все монетные находки на Шортепа (включая подъемные — на поверхности самого бугра) очень точно локализованы, но, к сожалению, монеты в плохом состоянии, так как сильно окислены из-за засоленности почвы (само название Шортепа означает «Солончаковый холм»). Кроме того, следует иметь в виду, что некоторые монетные кружки в процессе древних перестроек попадали в расположенные выше культурные слои и в замес пахсы или сырцовых кирпичей вновь возводившихся зданий.

Рассмотрим приведенный в таблице монетный комплекс по типологическим группам.

¹ В работах экспедиции, проводившихся под руководством автора статьи, участвовали Д. Сидорова, Б. Тургунов, З. Хакимов. Общие итоги археологических вскрытий готовятся к печати.

² М. Е. М а с с о н, Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э., Ташкент, 1933; о н ж е, Скульптура Айртама, «Искусство», 1935; М. И. В я з ь м и т и н а, Раскопки на городище Айртам, «Труды АН УзССР», сер. 1. Термезская археологическая экспедиция, II, Ташкент, 1945.

Таблица монетных находок *

№	Правитель	Лин. ст	Об. ст.	Диам., мм	Вес, г	Место находки и стратиграф. горизонт
А й р т а м						
1	«Варварский Гелиокл»	Хор. В кружке из перлов (точка — тире) голова государя в диадеме вправо (рис. 3а)	Хор. Зевс в лучистом нимбе, прямо, с жезлом в левой руке и перуном в правой, под которой монограмма 	35	26,5	Подъемная
2	То же	Хор. То же (рис. 5а)	Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева ΗΠΙΛΕΥΣ, внизу ΔΙΑΙΥ (рис. 3б)			Подъемная
3	То же	Хор. То же. Кружок из перлов полностью попал на отгиск (рис. 4а)	Хор. То же. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΙ ΗΛΙ:ΔΕ·Υ ΔΙ:ΑΠ (рис. 5б)	30	14,79	Подъемная
4	То же	Пл. Рельефный контур массивной головы государя в диадеме вправо	Хор. То же. Легенда разместила полностью ΒΑΣΙΛΕ ΗΠΙΛΕΥΣ ΑΠΥ (рис. 4б)	30	13,45	Подъемная
5	«Сотер Мегас»	Хор. Голова государя в диадеме и с лучистым нимбом, вправо, со скипетром в руке и трехзубчатой на кружке с перекрестием тамгой слева (рис. 7а)	Неразличима	20	7,98	Центральное здание. Гор. II
6	То же	Хор. То же (рис. 8а)	Хор. Конный царь вправо, с кленом в простертой руке, развеваящимися за спиной лентами; конь стоит на черте, справа внизу та же тамга, что и на лиц. ст., слева иверху часть легенды ΣΥΤΕΡ ΜΕΓΑΣ (рис. 7б)	18—19	8,48	Подъемная
7	То же	Пл. Силуэт головы государя вправо	Хор. То же. Вверху знаки полулегенды ΕΡ ΜΕΓΑΣ (рис. 8б)	19—20	8,44	Подъемная
8	То же	Пл. То же	Пл. Силуэт коня и всадника вправо	20	5,20	Там же, где № 4
			Пл. То же	19—20	4,60	Там же, где № 4 и 7
9	Кафиз II	Ср. Государь в широкополом кафтоне, стоящий прямо, голова влево; правая рука над невысоким алтарем, левая у бедра; следы тамги и круговой легенды (рис. 11а)	Ср. Шива, стоящий прямо, позади — зебулиный бык вправо; внизу следы круговой легенды (рис. 11б)	27	15,67	Подъемная

* Основная масса публикуемых в данной таблице монетных кружков получена экспедицией в процессе археологических исследований названных выше пунктов. № 1; 3; 10; 44; 46 поступили с них в разные годы от граждан в Термесской областной краеведческий музей; № 61 передан нам А. Ангеловым, а № 63 М. Е. Массоном. В описании лицевой и оборотной сторон монетных кружков отмечается состояние изображений: хор. (хорошее), ср. (посредственное), пл. (плохое, изображение с трудом различимо).

№	Правитель	Лич. ст.	Об. ст.	Диам., мм	Вес, г	Место находки и стратиграф. горизонт
10	Канишка	Хор. Бородатый государь в высоком головном уборе и широкополом кафтане, стоящий прямо, голова влево; правая рука над невысоким алтарем, в левой копы; слева часть круговой легенды (рис. 13а) Ср. То же (рис. 14а)	Хор. Мужское божество в длинной одежде; стоит прямо, голова влево; в правой руке венец над четырехзубчатой тамгой на подковообразном основании с двумя отростками; справа часть легенды, видимо, АӨРӨ (рис. 13б) Ср. Четырехрукое божество ОНРО; стоит прямо, голова влево; в нижней правой руке сосуд (?), в верхней левой мошния, одна левая рука приподнята, другая опущена. Слева внизу тамга — та же, что и на № 10; справа следы легенды и точечного ободка. Пл. Силуэт стоящего божества; справа следы буквенных знаков	22	16,71	Подземная
11	То же			24	16,79	Подземная
12	То же	Пл. Силуэт той же фигуры		23—25	16,36	Подземная близ ступы в восточной части городища
13	То же	Ср. То же, что № 10 (рис. 15а)		21	9,23	Подземная
14	То же	Пл. То же — силуэт		20	9,23	Подземная
15	Васудева I	Хор. Государь в кирасе, стоящий прямо, голова влево; правая рука простерта к невысокому алтарю, над которым трезубец; справа и слева следы неполностью попавшей круговой легенды (рис. 18а) Пл. Силуэт государя, стоящего прямо, в поколенной рубашке с широкими рукавами	Хор. Шива, стоящий прямо, с жезлом в левой руке и неясным предметом в правой; позади его бык, стоящий влево (рис. 18б)	24—23	9,47	Подземная
16	Васудева II		Пл. Силуэт сидящий прямо богини, при чеканке сместившейся влево	17	3	Подземная

№	Правитель	Лин. ст.	Об. ст.	Дiam., мм	Вес, г	Место находки и стратиграф. горизонт
Шортепа						
17	Евклид I	Пл. Скошенный гурт. В точечном ободке голова бородастого Геракла вправо	Пл. Конь в галопе вправо. Вверху и внизу следы легенды	19	5,3	В кладке стены. Гор. VI-a
18	«Варварский Гелиокл»	Пл. Рельефный контур массивной головы государя вправо	Неразличима	32	14,7	В кирпиче стены. Гор. V
19	То же	Пл. То же	Неразличима	24	7,96	В кладке стены. Гор. V
20	То же	Ср. Голова государя в диадеме вправо (рис. 6a)	Ср. Неполный оттиск фигуры Зевса, стоящего прямо с перуном в правой руке, под которым монограмма, слева часть легенды ΙΑΕΥ, внизу ΔΠΑΙ (рис. 6б)	12	2,24	Гор. III
21	«Сотер Мегас»	Хор. То же, что № 5	Хор. То же, что № 5. Вверху и слева знаки легенды	20	9,34	Гор. IV-б
22	То же	Ср. То же	Ср. То же	22	8,83	Подземная
23	То же	Ср. То же	Ср. То же	20—19	8,80	Подземная
24	То же	Ср. То же	Ср. То же	20	8,70	Гор. IV-б
25	То же	Хор. То же (рис. 9a)	Хор. То же (рис. 9б)	20	8,5	Гор. IV-б
26	То же	Ср. То же	Ср. То же	19	8,55	Подземная
27	То же	Пл. То же	Пл. То же	18—20	7,75	Гор. V
28	То же	Ср. То же	Ср. То же (рис. 10б)	20	7,74	Гор. IV-б
29	То же	Ср. (рис. 10a)	Ср. То же (рис. 10б)	12	2,12	Гор. IV-a
30	Кафиз II или Канишка	Пл. Силуэт фигуры в широком кафтане, с полуоткрытой правой и поднятой левой рукой	Неразличима	25—27	19,53	Гор. V
31	То же	Пл. То же	Неразличима	27—28	16,4	Гор. V
32	То же	Пл. То же	Неразличима	22	9,93	Гор. V
33	Канишка	Пл. То же	Неразличима	23	17,21	Гор. VI-б
34	То же	Пл. То же	Пл. Силуэт стоящего мужского божества	24	16,72	Гор. V
35	То же	Пл. То же	Пл. Силуэт божества, бегущего влево	25	16,70	Гор. VI-a
36	То же	Неразличима	Пл. Силуэт божества, бегущего влево с согнутыми в коленях ногами, воздетыми руками, в развевающейся одежде; слева следы легенды ΟΑΔΟ и точечного ободка (рис. 17)	25—24	16,1	Гор. VI-a

№	Правитель	Лит. ст.	Об. ст.	Диам., мм	Вес, г	Место находки и стратиграф. горизонт
37	То же	Пл. То же, что № 32 сл.	Неразличима Неразличима Ср. Мужское божество в длинном перепоясанном кафтане, с простертой правой рукой и упертой о бок левой; за плечами — рога полумесяца, справа легенда НРО и точечный ободок (рис. 166) Ср. Силуэт мужского божества, стоящего влево Ср. Силуэт стоящего Шивы и быка Неразличима Пл. Силуэт Шивы прямо и быка влево	25—24	15,42	Подъемная Гор. V в кладке стены Гор. V
38	То же	Неразличима		24—25	14,24	
39	То же	Ср. То же, что № 32 сл.		24—25	13	
40	То же	Ср. То же	Ср. То же Пл. Силуэт стоящего государя Неразличима Ср. Государь в кирасе, стоящий правой и приподнятой левой рукой Ср. То же Неразличима Пл. Край обломаны. То же Пл. Силуэт государя, стоящего прямо, с раздвинутыми руками в широких рукавах Ср. То же; в правой руке копьё (рис. 19а) Ср. То же Пл. То же Пл. То же	18	6,32	Гор. VI-а
41	Васудева I	Пл. Силуэт стоящего государя		23—22	9,71	
42	То же(?)	Неразличима		23—20	9	
43	То же	Ср. Государь в кирасе, стоящий правой и приподнятой левой рукой	Пл. Силуэт Шивы прямо и быка влево	20—22	7,92	Гор. VI-а Подъемная
44	То же	Ср. То же	Ср. То же Пл. Силуэт стоящего Шивы и быка Пл. То же Пл. Силуэт богини, сидящей прямо	20—22	7,8	Подъемная Гор. VI-б Подъемная Гор. VI-б
45	То же	Неразличима		19—20	7	
46	То же	Пл. Край обломаны. То же		18	6,4	
47	Васудева II	Пл. Силуэт государя, стоящего прямо, с раздвинутыми руками в широких рукавах	Пл. Силуэт богини, сидящей прямо	20—22	9,70	Подъемная
48	То же	Ср. То же; в правой руке копьё (рис. 19а)	Ср. То же (рис. 19б)	20	8,92	
49	То же	Ср. То же	Ср. То же Неразличима Пл. Часть фигуры богини, сидящей прямо Пл. То же Пл. То же Пл. То же Пл. То же	21—20	7,3	Подъемная Подъемная Гор. VI-б
50	То же	Пл. То же		13—14	6,97	
51	То же	Пл. То же		13—20	6,27	
52	То же	Неразличима	Пл. То же Пл. То же Пл. То же Пл. То же Пл. Силуэт стоящего Шивы и быка	17—16	5,52	Гор. VI-б Подъемная Гор. VI-б
53	То же	Пл. То же, что № 47 сл.		21—20	5,3	
54	То же	Пл. То же. Скифатная форма кружка		20—19	2,72	
55	Подражание чекану Васудевы I	Пл. Силуэт стоящего государя	Пл. Силуэт стоящего Шивы и быка	16—18	3,5	Подъемная

№	Правитель	Лит. ст.	Об. ст.	Диам., мм	Вес, г	Место находки и стратиграф. горизонт
56**	То же	Пл. В круглом ободке сидит фигура прямо с полуопущенной правой рукой	Неразличима	13	2,6	Гор. VI-б
57	То же	Пл. Сидит стоящей фигуры	Пл. Сидит стоящей фигуры	15	1,98	Гор. VI-б
58	Васудева II или подражание его чекану	Пл. Сидит стоящей фигуры с раздвинутыми руками	Неразличима	15	1,45	Гор. VI-б
59	Шапур I или II	Пл. Сидит головы государя вправо в трехзубчатой короне	Неразличима	16	3,14	Гор. VI-б
60	Сасанидский чекан III в.	Пл. В крупноточечном ободке голова государя вправо в трехзубчатой короне и с буклей позади	Неразличима	21	2,65	Гор. VI-б
Старый Термез						
61	Евтидем I	Хор. Скошенный гурт. Голова бородатого Геракла вправо, в точечном ободке. Повреждено насечками (рис. 1а)	Хор. Конь в галопе вправо. Легенда — вверху, внизу (рис. 1б)	21	8,13	Подъемная, в Приамударьинской части
62	То же	Пл. То же, края при чеканке расщеплены (рис. 2а)	Ср. То же (рис. 2б)	21	8	Подъемная, в 300 м от ступа Зурмала
63	Кафиз II	Хор. Государь в высоком головном уборе и диадеме, в широкополом кафтане, стоит прямо, голова влево; правая рука над невысоким алтарем, левая у бедра; в поле слева трезубец, справа четырехзубчатая тамга. Знаки круговой легенды (рис. 12а)	Хор. Шива с трезубцем в правой руке, стоящий прямо перед горбатым быком, стоящим вправо. Слева и вверху знаки неполностью появившейся круговой легенды (рис. 12б)	28	16,45	Квартал древних металлургов
Безымянное тело ***						
65	Канишка	Пл. Сидит стоящей фигуры в широкополом кафтане	Пл. Сидит безрукого влево божества, слева контурный ободок	24—23	13,91	Подъемная
Мазарбаба-тепа ***						
66	Васудева I	Ср. Сидит стоящего прямо государя с простертой к алтарю правой рукой	Ср. Шива, стоящий прямо, перед быком, стоящим влево	19—20	7,4	В шурфе, на 50 см от поверхности
67	Васудева II	Пл. Сидит стоящего прямо государя с раздвинутыми руками	Пл. Сидит сидящей богини прямо	20—21	6,5	На поверхности

** Определение монетных кружков № 56—62, помещенных в крайне плохом состоянии, сделаны М. Е. Массоном.

*** Мазарбаба-тепа расположено возле школы им. Карла Маркса колхоза им. Ленина в Ширабадском районе УзССР; Безымянное тело — в двух км от него.

Е в т и д е м I

Три медных монеты Евтидема I, две из которых обнаружены в Термезе (№ 61, 62), а одна на Шортепа (№ 17), принадлежат к известной серии халков этого греко-бактрийского басилевса с изображением головы бородатого Геракла на одной стороне и скачущего влево коня на другой³. Находки их в Северной Бактрии пока немногочисленны. Для Шортепа халк Евтидема служит самым ранним датирующим экземпляром, свидетельствуя, что сооружение нижнего монументального здания, обведенного мощными паховыми стенами, восходит по крайней мере к III в. до н. э. Что касается Термеза, то среди прежних находок греко-бактрийских монет на его территории было зарегистрировано: три медных монеты Диодота⁴, два халка Евтидема I (тот же, что и описанный нами тип: голова Геракла и скачущий конь)⁵, серебряный обол Деметрия, никелевая монета Агафокла, медная — Евкратиды и серебряная драхма Геллиокла⁶. Новонайденные два халка Евтидема (около 230—200 гг. до н. э.) пополняют общее число монет, принадлежащих чекану первых греко-бактрийских царей. Важно подчеркнуть, что это медный номинал. Если золотые и серебряные монеты в древности подолгу сохраняли свою ценность как изделия из драгоценных металлов, входя в состав целых кладов разновременных (в том числе иноземных) монетных кружков, то медный чекан чаще всего имел хождение именно в пору правления определенного государя, притом лишь на местных рынках. А раз так, то три медных монеты Диодота и четыре Евтидема I из Термеза подтверждают существование здесь уже в III в. до н. э. значительного по своим размерам города, лежавшего у одной из наиболее удобных переправ через Аму-Дарью. Подчеркнем, что находки эти сделаны в разных, притом взаимоудаленных пунктах термезского городища: так, одна из наших монет поднята в его приамударыинском районе, вторая — на распаханном поле в юго-западной части, близ башни Зурмала, монета же Термезского музея обнаружена близ цитадели у мавзолея Хакими ат-Тармизи.

В литературе не раз выдвигалось мнение о тождестве Термеза с городом Деметрией, основанном на Аму-Дарье греко-бактрийским царем Деметрием (правление его начинается около 200 г. н. э.)⁷. Наряду с тем, анализ названия, упомянутого в одном из санскритских текстов в форме Дармамитра, которое, по словам древнетибетского комментатора, первоначально звучало как Тармита, привел О. Томашека к интерпретации этого термина как древнебактрийского *Taro-maetha* — «поселение по ту сторону реки» («Зареченск») и к предположению о более древней, нежели время Деметрия, дате возникновения Термеза⁸. Как видим, нумизматические данные явно свидетельствуют в пользу более ранней даты формирования этого города, который уже при Диодоте и Евтидеме I был достаточно велик и в котором развивалось рыночное денежное обращение. По-видимому, при Деметрии были лишь осуществлены какие-то особые градостроительные работы, — может быть, создание оборонительных стен вокруг цитадели, вытянутый прямоугольник которой площадью до 10 гектаров возвышается над крутым берегом Аму-Дарьи и в нижних слоях которого при археологических вскрытиях

³ P. Gardner, *The Coins of the Greek and Scythic King in Bactria in the British Museum*, L., 1886, табл. II, 7, 8; V. A. Smith, *Catalogue of the Coins in the Indian Museum*, Calcutta — Oxf., 1906, табл. I, 7, стр. 8.

⁴ М. Е. Массон, *Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 годах*, Ташкент, 1933, стр. 7.

⁵ Один экземпляр опубликован М. Е. Массоном (там же), другой, найденный в 1937 г. близ мазара Хакими ат-Тармизи, хранится в Термезском областном музее.

⁶ Массон, *Монетные находки...*, стр. 6 сл.

⁷ W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Camb., 1938, стр. 118 сл.

⁸ О. Томашек, *Zentralasiatischen Studien*, I. Sogdiana, Wien, 1877, стр. 27; S. Levy, JA, CCXXII, 1933, стр. 27, прим. 1; см. также М. Е. Массон, *Городища Старого Термеза и их изучение*, в кн. «Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г.», Ташкент, 1940, стр. 6; К. В. Тревер, *Памятники греко-бактрийского искусства*, М.—Л., 1940, стр. 12.

ТАБЛИЦА I.

Рис. 1, 2 — Эвтидем I; рис. 3—6 — «Варварский Гелнокл»; рис. 7—10 — «Сотер Мегас»

ТАБЛИЦА II.

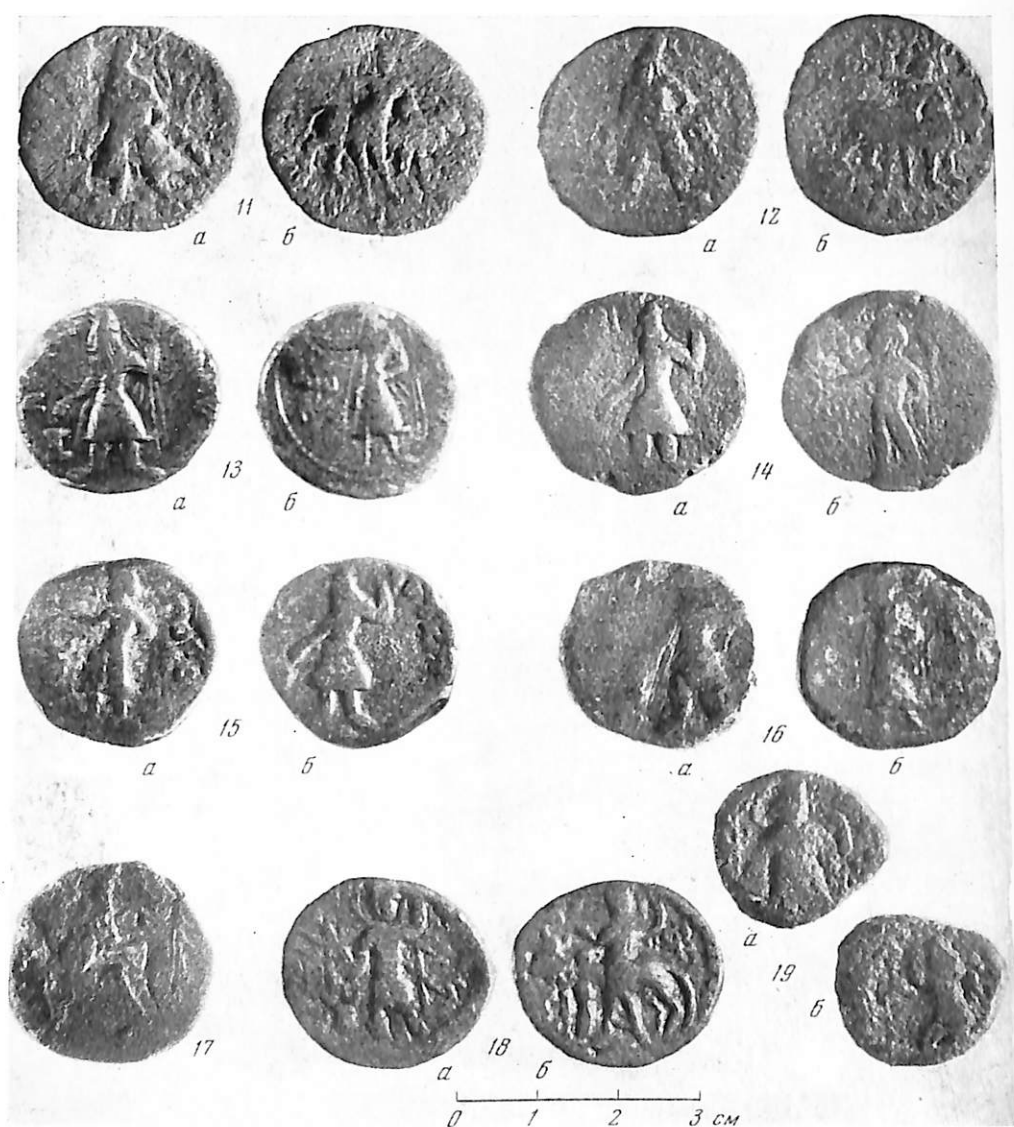

Рис. 11—12 — Кадфиз II; рис. 13—17 — Канишка; рис. 18 — Васудева I;
рис. 19 — Васудева II

обнаружены кладки из античного крупноформатного квадратного сырца, античная керамика и трехгранный бронзовый наконечник стрелы⁹.

«Варварский Гелиокл»

Так называемым «варварским подражанием» чекану греко-бактрийского царя Гелиокла уже посвящено несколько публикаций советских исследователей¹⁰. Это характерный цикл медных монет, следующих типу серебряных тетрадрахм Гелиокла и подразделяющихся на две группы. Первая, более распространенная, передает на лицевой стороне варианты образа царя в диадеме, тяжелый профиль которого обращен вправо. На обороте — фигура Зевса с жезлом и перуном, монограмма и легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΗΛΙΟΚΛΕΟΥΣ ΔΙΚΑΙΟΥ, начертанная несколькими искаженными буквами греческого алфавита. Вторая группа отличается оборотной стороной, где при той же легенде изображен стоящий влево конь. Датировка «варварских подражаний» приходится на время после смерти Гелиокла (около 140 г. до н. э.), но до начального восхождения на политическую арену (во второй половине I в. до н. э.) первых Кушан — Герая, а затем Кадфиза I.

Единичные экземпляры монет «варварского Гелиокла» встречаются от Индии — на юге¹¹ — до Ферганы — на севере¹², — но основным ареалом их распространения является территория Северной Бактрии. Наиболее интересны объекты, паспортизованные по месту находки. В числе их — монеты из Душанбе и его окрестностей (2 экз.)¹³, из Шахринау (3 экз.)¹⁴, из Халчаяна (8 экз.)¹⁵, с канала Занг в Джаркурганском районе (1 экз.)¹⁶, из Термеза (6 экз.)¹⁷, из Зартепа (2 экз.)¹⁸. Айртам добавляет к этому перечню еще 4 экземпляра, а Шортена 3.

С точки зрения метрических показателей монеты под № 2, 3, 18 входят в состав основных групп крупного весового и линейного стандарта «варварского Гелиокла», а монеты № 4 и 19 — стандарта маловесного. Но вес, диаметр и размещение изображений на монетных кружках № 1 и 20 выходят из разряда традиционных образцов.

Монета под № 1, обнаруженная вместе с № 3, судя по абсолютному совпадению всех изобразительных деталей, чеканена тем же штемпелем, но на целых три грамма тяжелее и на полсантиметра больше в диаметре, в силу чего вокруг ободка из пертяжей и на полсантиметра широкий, гладкий бордюр. По-видимому, налицо попытка создания особо крупного медного номинала, для которого не сочли нужным вырезать собственную форму, но использовали штемпель, употреблявшийся для меньших по размеру монетных кружков.

⁹ Массон, Городища Старого Термеза..., стр. 88, рис. 65; В. А. Ш и ш к и н, К исторической топографии Старого Термеза, в кн. «Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г.», стр. 132; В. Д. Ж у к о в, Стратиграфический разрез части крепостной ограды калы древнего Термеза, в кн. «Термезская археологическая экспедиция», II, Ташкент, 1945, стр. 82 сл.

¹⁰ В. М. М а с с о н, Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла, «Эпиграфика Востока», XI, 1956, стр. 63; сл.; Е. А. Д а в и д о в и ч, Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г., «Труды АН ТаджССР», т. XXXVII, Сталинабад, 1957, стр. 95; она же, Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1956 г., «Труды АН ТаджССР», т. ХСІ, Сталинабад, 1959, стр. 171 сл.; Г. А. П у г а ч е н к о в а, Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии, Ташкент, 1966, стр. 111 сл.

¹¹ J. M a r s h a l l, Taxila, Cambg., 1951, стр. 836, табл. 236, 67.
¹² М а с с о н, Древнебактрийские монеты..., стр. 65.
¹³ М а с с о н, Древнебактрийские монеты..., стр. 63; сл.; Д а в и д о в и ч, Монетные находки... в 1956 г., стр. 171.
¹⁴ Там же, стр. 63 сл.; Д а в и д о в и ч, Монетные находки..., стр. 64, 66; Д а в и д о в и ч, Монетные находки..., стр. 95.

¹⁵ П у г а ч е н к о в а, Халчаян, стр. 111 сл.
¹⁶ Монета передана в 1937 г. в Термезский областной краеведческий музей.
¹⁷ М. Е. М а с с о н («Монетные находки... в 1930 и 1931 г.», стр. 6 сл.) упоминает два экземпляра из Термеза; четыре, пока не опубликованные, хранятся в Термезском музее.

¹⁸ Л. И. А л ь б а у м, Балалык-тепе, Ташкент, 1960, стр. 37.

Что касается монеты под № 20, то она, по-видимому, дает какой-то среднеразмерный, пока не встречавшийся номинал чекана «варварского Гелиокла». Примечательно ее местонахождение в слое III стратиграфического шурфа на Шортена, который очень четко отделен от II «греко-бактрийского» и от IV, датированного монетами «Сотера Мегаса». Запустение и разрушение лежавшего под слоем «варварского Гелиокла» крупного греко-бактрийского здания могло быть вызвано начальными событиями сакского вторжения, сокрушившего Греко-Бактрийское царство. Период же, наступивший после вытеснения саков юеджами за Аму-Дарью, и намечившаяся вслед за тем в Бактрии стабилизация жизни ознаменованы возведением новых построек, обживание которых датируется монетой «варварского Гелиокла». Два других экземпляра обычного номинала — № 18 и 19 — попали в замес сырцовых кирпичей более поздних сооружений, глина для которых в процессе строительства бралась здесь же на Шортена.

Период II на Айртаме отмечен забросом крупного сооружения, возведение которого восходит, скорее всего, к кануну крушения Греко-Бактрийского царства, поскольку здание это, судя по археологическим наблюдениям, почти не было обжито. Ко времени, когда над его полами уже накопился метровый слой надувного песка, кто-то из случайных посетителей обронил три рядом упавших монеты, — очевидно, в то время ходовых: одна из них чекана «варварского Гелиокла» (№ 4), а две других — «Сотера Мегаса» (№ 7, 8). После того протекают многие годы, накапливается еще песок, пока, наконец, на возвышенном бугре покинутого и полуразрушенного здания в эпоху Великих Кушан возводятся новые сооружения, связанные с буддизмом. Находка трех упомянутых монет, выпавших, так сказать, из одного кошелька, ставит вопрос — не имели ли халки «варварского Гелиокла» некоторое время хождение на бактрийских рынках еще и во время появления монет типа «Сотер Мегас», пока массовые эмиссии последних окончательно не вытеснили их.

«Сотер Мегас»

Инкогнито загадочного правителя, объявляющего себя на монетах «Царем царей, Великим спасителем» давно уже привлекло внимание нумизматов и породило в литературе широкую дискуссию. Не останавливаясь на ее детальном рассмотрении, отметим, что зарубежные ученые отождествляли этого правителя то с Кадфизом II, то с его наместником в Индии, то с Канишкой. Однако детальный анализ уже около четверти века тому назад привел М. Е. Массона к выводу о тождественности «безымянного царя» с Кадфизом I той поры, когда из простого кушанского вождя-ябгу, а затем царька он становится создателем грандиозной империи Великих Кушан¹⁹. В последние годы в советской литературе вновь появилась тенденция к отнесению чекана «Сотера Мегаса» к правлению Кадфиза II²⁰ и даже Канишки.

Б. А. Литвинский обосновывает эту последнюю точку зрения тем, что «ареал распространения этих монет («Сотера Мегаса». — Г. П.) совпадает с ареалом находок монет Канишки, а также тем, что их в Средней Азии находят вместе с монетами Канишки и более поздних кушанских государей»²¹. На это можно, однако, возразить, что ареал распространения тех и других отнюдь не совпадает — так, например, монеты чекана Канишки найдены и в Хорезме, и в Восточном Туркестане, но монет «Сотера Ме-

¹⁹ М. Е. М а с с о н, Происхождения безымянного «Царя царей, Великого спасителя», «Труды САГУ», вып. XI, Ташкент, 1950, стр. 11 сл.

²⁰ Е. В. Зейм а л ь, Кушанские монеты из собрания Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, «Изв. Отд. общ. наук АН ТаджССР», вып. 1 (22), 1960, стр. 118 сл.; Б. Я. С т а в и с к и й, О северных границах Кушанского государства, ВДИ, 1961, № 1, стр. 113, прим. 42. В своей последней обобщающей работе Е. В. Зейм а л ь уже полагает, что анонимные монеты с легендой «Сотер Мегас» могут быть помещены между последним выпуском Кадфиза I и медными монетами Кадфиза II (см. Е. В. Зейм а л ь, Кушанское царство по нумизматическим данным. Автореф. дисс., Л., 1965, стр. 7).

²¹ Б. А. Л и т в и н с к и й, в кн. «История таджикского народа», т. I, М., 1963, стр. 544, прим. 55.

гаса» там не встречено. Что касается случаев обнаружения последних вместе с монетами Канишки и его преемников, то здесь речь может идти о довольно обычном в археологии перемещении монетных кружков из нижележащих слоев в слой вышележащие (ср. на Шортепа экземпляр № 27, попавший в археологический горизонт, расположенный выше, нежели основной слой их залегания). Но важно подчеркнуть, что в ряде случаев монетные кружки «Сотера Мегаса» оказываются в стратиграфических слоях, залегающих ниже тех, в которых появляются монеты Канишки и даже Кадфиза II, т. е. явно предшествующих им по времени. Это обстоятельство (наряду с самими нумизматическими показателями — весовыми и линейными стандартами, особенностями иконографии и др.) заставляет решительно отвергнуть отнесение монет «Сотера Мегаса» к чекану названных кушанских государей²². Добавочный аргумент дают теперь и стратиграфические наблюдения на Шортепа и Айртаме.

Чекан «Сотера Мегаса» имел очень широкое распространение по всей территории Кушанского царства. Он включает, по классификации М. Е. Массона, шесть типологических групп медных, главным образом, монет, которые различаются составом своих изображений и иногда начертанием легенд, единых по содержанию, но писанных то лишь по-гречески, то и на санскрите²³. На территории Бактрии преобладает первый (вообще наиболее распространенный) тип монет, на аверсе которых в точечном ободке — бюст безбородого царя в диадеме и лучистом нимбе вправо, с боевым клевцом в руке, с трехзубчатой тамгой за затылком, а на реверсе — образ конного царя с клевцом в с трехзубчатой тамгой за затылком, с такой же тамгой перед конем и греческой крупостертой руке, обращенного вправо, BASIAEON ΣΩΤΗΡ ΜΕΓΑΣ (легенда обычно не целиком совпадает с монетным кружком). Именно этот тип, при обычных для него линейных и весовых показателях, дают упомянутые в нашей таблице экземпляры № 5—8, 21—28.

Определенный интерес среди новых находок имеет № 29. Это миниатюрный халк диаметром 12 мм при весе 2,12 г, мелкая разменная монетка, известная лишь по немногим экземплярам нумизматических коллекций, в составе которых, вообще говоря, чекан «Сотера Мегаса» очень обилен²⁴. Четыре подобных экземпляра были собраны Л. И. Альбаумом на соседнем с Шортепа городище Зартепа²⁵.

Остановимся на некоторых важных свидетельствах стратиграфического залегания монет «Сотера Мегаса», которые говорят в пользу синхронизации их с правлением Кадфиза I, а не Вимы Кадфиза и тем более Канишки.

Балх. Монеты Канишки и Васудевы обнаружены в слое, зажато в пределах 5,70—8,30 м от принятого верхнего репера, монеты же Сотера Мегаса — в более раннем стратиграфическом слое, на отметке 10,75 м²⁶.

Беграм. При раскопах южного въезда у городских укреплений кушанской столицы выяснено, что верхний культурный слой содержит монеты Хувишки, Васудевы I и II, средний — Кадфиза II и Канишки, а нижний — Аполлодота, Гермия, Кадфиза I и «Сотера Мегаса»²⁷.

Айртам. Три монеты «Сотера Мегаса» (одна из прежних раскопок²⁸, две — из наших, см. № 7, 8) обнаружены под нивелировочной смазкой полов и стен верхней постройки, датированной монетой Канишки, попавшей в ее сырцовую кладку²⁹.

²² Детальной об этом см. Пугаченкова, Халчаян, стр. 113 сл.; Г. А. Пугаченкова, К дискуссии о Сотере Мегасе, «Труды Ташкентского гос. ун-та, Археология Средней Азии», VII, Ташкент, 1966.

²³ Массон, Происхождение безымянного «Царя царей, Великого спасителя», стр. 18 сл.

²⁴ Например Smith, Catalogue..., табл. IX, 15, стр. 60.

²⁵ Альбаум, Балалык-тепе, стр. 40.

²⁶ D. Schlumberger, La prospection archéologique de Bactres, «Syria», XXIV, 1949, fasc. 3/4, стр. 184; G. Gardin, Céramique de Bactres, MDAFA, XV, 1957, стр. 119 сл.

²⁷ J. Meunier, Une entrée de la ville à Bergam, MDAFA, VIII, P., 1959, стр. 110 сл.

²⁸ Вязмитина, Раскопки на городище Айртам, стр. 28.

²⁹ Монета Канишки с изображением на реверсе божества Вадо была извлечена из верхней сырцовой стены М. Е. Массоном при раскопках на Айртаме.

Шортена. Пять монет «Сотера Мегаса» (№ 21, 24, 25, 28, 29) обнаружены в мощной, почти двухметровой толще IV стратиграфического горизонта, четко отделенного как от уже упомянутого III с монетой «варварского Гелиокла», так и от V с монетами Кадфиза II и Канишки.

Таким образом, особенности стратиграфического залегания монетных кружков «Сотера Мегаса» в археологических слоях четырех разноудаленных памятников показывают, что в Беграме монеты «Сотера Мегаса» непосредственно смыкаются с монетами Гермия и раннего (именного) чекана Кадфиза I, но отделены от слоя с монетами Кадфиза II и Канишки, на трех же бактрийских городищах (Балх, Айртам, Шортена) они логически заполняют лакуну правления Кадфиза I, которая возникает между монетами «варварского Гелиокла» (очевидно также и Герая), с одной стороны, и Вимы Кадфиза и Канишки — с другой.

К а д ф и з II

Монеты из Айртама (№ 9) и из Старого Термеза (№ 63) являют общеизвестный, полновесный тип крупного халка Вимы Кадфиза с образом государя, стоящего перед алтарем, на одной стороне и Шивы со священным быком Нанду на другой. Еще три аналогичных экземпляра с Термезского городища находятся в Термезском областном музее. Как будто этот же тип являют два, к сожалению, крайне дефектных экземпляра из Шортена (№ 30, 31), обнаруженных в V стратиграфическом горизонте, включавшем также монеты Канишки. Сочетание монет Кадфиза II и Канишки характерно для среднего археологического горизонта у южного въезда в Беграме³⁰. Эти данные служат показателем мирного течения жизни в коренных областях Кушанской державы в правление обоих государей, из которых один преемственно следовал за другим.

К а н и ш к а

Царствование Канишки — время наивысшего могущества империи Великих Кушан. Денежное хозяйство на подъеме, потребности международной торговли обеспечивает государственный золотой чекан, но особенно обильная медная, т. е. ходовая, рыночная монета.

Новые находки монет этого кушанского государя, приведенные в таблице, дают два основных номинала крупно- и среднеразмерных халков³¹, обычных по своим метрическим показателям и изобразительному циклу. Как известно, лицевая сторона медных монет Канишки почти совпадает с основным типом чекана Кадфиза II (государь в широкополом кафтане и высокой шапке с простертой над алтарем рукою), но оборот их радикально отличен: взамен Шивы с быком здесь фигурирует целый пантеон, поражающий своей пестротой³². В медном чекане Канишки преобладают божества авестийского круга, видимо, именно те, что были наиболее распространены в ираноязычных областях Кушанского царства — солнценосный Митра, лунный Мох, огненосный Атшо, небесный вонтель Орлагно-Веретрагна, бог ветра (очевидно вообще воздушной стихии) Вадо. Фигурирует и четырехрукий индийский Шива, но под локально-бактрийским именем Окшо и не по-индийски нагой, а в кушанской одежде. С эллинской мифологией ассоциируется божество по имени Гелиос, а с малоазийской — богиня Нана, однако изобразительная интерпретация их — облик, одежда, атрибуты — лежат в нормах местной кушанской культуры.

То, что на одной стороне монетного кружка представлено какое-либо из этих божеств, а на другой неизменно государь, творящий обряд над невысоким жертвенни-

³⁰ Meunier, Une entrée..., стр. 111.

³¹ Эти термины предложены М. Е. Массоном в противовес Мак-Довелу, который использует для кушанской меди не соответствующие этому металлу термины «тетрадрахма», «дидрахма» и «драхма» (см. D. W. MacDowell, The Weight Standards of the Gold and Copper Coinage of the Kushana Dynasty from Wima Kadphises to Vasudeva, «The Journal of the Numismatic Society of India», XXII, 1960, стр. 69—71).

³² Gardner, ук. соч., стр. 11 сл.; Smith, Catalogue..., стр. 71 сл.; J. de Morgan, Manuel de numismatique Orientale, P., 1923—1936, стр. 467, 471.

ком, как бы зримо свидетельствует, что Канишка в равной мере чтит всех этих богов. В системе огромной, насильственно соединенной империи веротерпимость была наиболее гибкой и оправданной политикой — ее-то и демонстрирует чекан Канишки.

Среди находок медных монет этого государя с археологических пунктов Северной Бактрии пока можно отметить следующие типы:

Вадо (Термез, Шортена, Безымянное тепа в Ширабадском районе, Айртам, заповедник «Тигровая балка», Кухне-кала).

Окио (Термез, Шортена, Айртам, Уч-Кизыл, Халчаян).

Атио (Айртам, Халчаян).

Гелиос (Термез, Халчаян?).

Микро (Халчаян).

Мох (Шортена).

Значительное число монет с изображением обращенного влево стоящего мужского божества в силу плохой сохранности не позволяет распознать достоверно — кого из перечисленных, изображавшихся в сходной позе богов, они воплощают. В приведенном же перечне находок из Северной Бактрии отмечается преобладание и широкий ареал распространения монет типа *Оадо* — стремительного бога воздушных стихий — и типа *Окио*, чье имя явно вызывает к Оксу-Вахшу-Аму-Дарье, великой, богатой притоками бактрийской реке, от которой зависело благоденствие этой древней земледельческой области.

В а с у д е в а I

Монеты Васудевы I нашей таблицы (№ 15; 41—46; 65) представляют собой традиционные халки этого правителя с изображением вооруженного государя на лицевой стороне и Шивы с быком Нанду на оборотной. Конец правления Хувишки и время правления Васудевы I были отмечены потрясениями и войнами. Об этом косвенно свидетельствуют и монетные показатели: впервые в кушанском чекане царь предстает в панцирном вооружении и племе воина, и вновь, как некогда Кадфиз II, избирает своим основным божеством-покровителем воинственного Шиву.

О том же красноречиво говорят и стратиграфические наблюдения. В Халчаяне были преданы огню усиленные при Канишке привратные сооружения цитадели, разграблен дворец и заброшено крупное здание («Западный дом»); лишь после некоторого интервала осуществляются датируемые монетами Васудевы I забутовки верхних стрелковых камер и поспешный ремонт дворца³³. На Зартепа в этот период осуществляются последние перестройки античных оборонных стен, которые в начале IV в. забрасываются на века³⁴. В Беграме над пришедшими в упадок зданиями, содержащими монеты Кадфиза II и Канишки, возводятся и вскоре гибнут новые постройки с монетами Васудевы I и II³⁵.

Характерно, что на Айртаме и на Шортена пока не найдено ни одной монеты Хувишки. На Шортена капитальное здание времени Канишки (V стратиграфического горизонта) погибло от пожара. Монеты же Васудевы I из горизонта VI-а появляются в возведенных на руинах новых, очень некачественных постройках.

В а с у д е в а II

Небольшие или очень мелкие халки с изображением на одной стороне стоящего государя в поколенной одежде с заостренными сбоку концами и просторными рукавами, а на другой — сидящей прямо богини Ордохшо широко известны. Однако в вопросе об их атрибуции единства мнений нет. Большинство нумизматов относят эту группу к чекану взошедшего на престол вслед за Васудевой I правителя с тем же имением.

³³ Пугаченкова, Халчаян, стр. 60 сл., 97 сл., 103, 250.

³⁴ Альбаум, Балалык-тепе, стр. 51 сл.

³⁵ Meunier, Une entrée..., стр. 110, 112.

нем ³⁶. Р. Гиришман предполагает существование вслед за Васудевой II еще и Канишки II, а за ним — Васудевы III ³⁷. Е. В. Зеймаль же, видимо вслед за П. Гарднером, усматривавшим в трудно читаемой легенде имя Канишки ³⁸, связывает данную группу монет с предполагаемым Канишкой II — современником Васудевы I ³⁹.

Оставляя за специалистами спор о дешифровке легенды, отметим лишь, что о существовании двух правителей и последовательности, а не одновременности их правления свидетельствуют, на наш взгляд, как нумизматические признаки, так и данные археологической стратиграфии.

Существенная разница метрических показателей (иной диаметр и толщина монетного кружка), отличия в облике самого царя (военный костюм у одного, светский или жреческий у другого) и основного божества-покровителя (у первого обычно Шива с быком, изредка — богиня Ордохшо, у второго всегда эта богиня и никогда Шива с быком), различия легенды — все говорит об отличии монетных типов и номиналов двух разных правителей. О разновременности же их правления свидетельствует существенная разница весовых и линейных показателей, которые у Васудевы I относительно стабильны, в то время как у Васудевы II дают значительные колебания. При таком разномое те и другие монетные кружки не могли бы одновременно обращаться на одних и тех же рынках, ибо лишь первые пользовались бы доверием у покупателя и продавца. Денежное хозяйство Кушан при Васудеве I еще относительно устойчиво, при Васудеве же II совершенно расшатано — вес монетных кружков при одном и том же диаметре передко колеблется, одна монета может быть тяжелее другой в полтора-два и даже в три раза (ср. в нашей таблице № 48 и 54) — красноречивый показатель неустойчивости денежных эквивалентов.

Стратиграфия Шортепа также подтверждает разновременность этих двух чеканов. Стратиграфический горизонт VI-а содержал монеты Васудевы I, но ни единой — Васудевы II. Последние появляются лишь в следующем горизонте VI-б, отмеченном устройством (через 35—40 см по отношению к зданию VI-а) новых полов, а местами и возведением новых стен. Примечательно, что этот же горизонт VI-б содержал монетные кружки из группы подражаний Васудеве II, а также две сасанидские монеты, из которых одна чекана Шапура I или II (т. е. III—IV вв.), что определяет конечную датировку всего верхнего археологического слоя; после того Шортепа было заброшено навсегда.

Монета Васудевы II — позднейшая из найденных на Айртаме (№ 16), вскоре погибшем. Ту же картину дает небольшое античное поселение Мазарбаба-тепа в Ширабадском районе, которое при шурфовке дало на глубине 50 см монету Васудевы I, а на поверхности — Васудевы II.

Кушанское поселение Хан-Газа в южном Таджикистане, возникшее в I—II вв., также погибает в III—IV вв., о чем позволяет судить монета типа поздних подражаний чекану Васудевы I из верхнего стратиграфического слоя тепе и появление близ него погребений хонитов (положивших конец существованию этого поселения), в одном из которых обнаружен монетный кружок из группы монет Шапура II ⁴⁰. Монеты Ша-

³⁶ Так — в основных монетных каталогах В. Смита, Р. Уайтхеда, Ж. де Моргана и др.

³⁷ R. Ghirshman, Begram. Recherches archéologiques et historiques sur les Kûshans, MDAFA, XII, Le Caire, 1946, стр. 164.

³⁸ Gardner, ук. соч., стр. 132, табл. XXVI, 18.

³⁹ Зеймаль, Кушанское царство..., стр. 4 сл.

⁴⁰ А. М. Мандельштам, Хан-Газа, «Труды АН ТаджССР», XXXI, Душанбе, 1961, стр. 69—71; он же, К хронологии медных кушанских монет, «Эпиграфика Востока», XVII, М.—Л., 1966, стр. 121—123. В интерпретации А. М. Мандельштама для нас остается неясным вопрос о втором стратиграфическом слое городища. В статье «К хронологии...» на стр. 122 говорится, что найденная в этом слое монета «поддается более или менее твердому определению» как принадлежащая чекану Васудевы II, но на стр. 123 автор пишет: «Более сложно положение с монетой из второго слоя, поскольку условия находки свидетельствуют, что она относится ко времени до Васудевы II». Может быть, в данном случае имело место нередкое в среднеазиатской археологии перемещение мелких археологических объектов в нижележащий слой благодаря дея-

Г. А. Пугаченкова

by G. A. Pugachenkova

⁴¹ Б. Я. Ставицкий, Основные итоги раскопок Кара-тепе, в сб. «Кара-тепе — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе», М., 1964, стр. 47

Coin-type	Name of Townsite				
	Airtam	Shortepa	Staryĭ Termez	nameless tepa	Mazarbaba-tepa
Euthydemos I	—	1	2	—	—
«Barbarian Heliokles»	4	3	—	—	—
Soter Megas	4	9	—	—	—
Kadfiz II	1	2 (?)	1	—	—
Kanishka	5	8	—	1	—
Vasudeva I and his imitations	1	6+3	—	—	1
Vasudeva II and his imitations	1	7+1	—	—	1
Sassanid issue, 3rd cent.	—	2	—	—	—

Besides correcting certain points in relative chronology, the new finds enable us to make several observations regarding historical events which have left their imprint in the archaeological strata.

The coins of Euthydemos I (third century B. C.) from Termez-Demetria testify to an earlier date for the founding of this city than the reign of Demetrios, with whose activities should be connected apparently only the erection of the town fortifications. The group of «barbarian imitations» of the coinage of Heliokles (second and first centuries B. C.), whose main diffusion area is northern Bactria, includes, besides traditional types, examples that are unusual in respect to weight (Nos. 1 and 20). Stratigraphically the coins of this group either immediately precede strata with coins of Soter Megas (Shortepa), or are found with them (Airtam), which indicates the chronological sequence of both. The argument in favour of attributing the «Soter Megas» coins to the mint of Kadfiz I, and not Kadfiz II or Kanishka (whose coins they precede stratigraphically and typologically), is strengthened. The coins of Kadfiz II and especially of Kanishka everywhere mark a period of new large-scale construction. It is characteristic that in the coinage of Kanishka from northern Bactria the predominant representations are those of OADO, the wind divinity, and OKSHO, the personification of the great Amu-Darya.

Among these finds there are no coins of Khuvishka. The reign of Vasudeva I was marked by great upheavals: coins of his mint are found in buildings constructed on top of layers with ruins of buildings that had been looted or burnt (Khalchayan, Begram, Shortepa). With regard to the discussion on the reign of Vasudeva II, whom some historians put after Vasudeva I, while others think the two were contemporary, the stratigraphical evidence and the substantially different metrical indications speak in favour of the former theory. At the same time the coins of Vasudeva I not only bring the Kushan coinage to a close, but very plainly mark a period of decline and subsequent ruin for the main mass of Kushan cities and settlements. The ubiquity of this phenomenon shows that it was caused not by foreign conquerors only; it points to the existence of deep and substantial causes of a social order.

МАХАДЕВА И ДУТТХАГАМАНИ (О начале буддизма в Парфии)

Еще недавно историю буддизма в Парфии начинали с колоритной фигуры парфянина, известного под именем Ань Ши-гао. Согласно очень ранней традиции, он был парфянским наследным принцем, но отказался от престола (в пользу дяди) и посвятил себя религиозной жизни. Известно также, что он отправился на Восток и в 148 г. н. э.